

Курактм. - 1996. - 27 авг. - С. 3. 1/2

ВСЮ ЖИЗНЬ ОН ЧЕХОВА БОГОТВОРИЛ

Вчера в Доме литераторов прощались с Зиновием Паперным. Ушел литературный критик, который много лет держал целую плеяду советских литераторов в страхе и даже трепете. Ибо не боялся публично, печатно называть их всего лишь членами Союза писателей, но уж никак не писателями.

Десятилетия своей жизни Зиновий Паперный отдал изучению творчества Чехова. Его книги об Антоне Павловиче — глубочайший и тончайший анализ того, что создал гениальный русский писатель. Однако самому критику не присвоили никакого научного звания — ни доктора, ни даже кандидата филологических наук. И в самом деле, ну что же это за ученый, если с высоты Чехова осмеливается судить о советской литературе, наглядно показывая пропасть, которая разделила классиков и литературных генералов советской эпохи. Настоящий критик должен был не сравнивать, а обслуживать литгенералов

восторженными статьями и книгами, не скупясь на высокие слова типа "выдающиеся мастера прозы", "летописцы великой эпохи".

А Зиновий Паперный — один из самых ярких и точных остроловов — еще и разил "выдающихся летописцев" ядовитыми пародиями. За "грубые нападки" на Всеволода Кочетова критика Паперного исключили из членов КПСС. Да поздно было — читатели с восторгом цитировали друг другу его пародию "Чего же ты, Кочет!".

Паперный написал книгу о Михаиле Светлове, доказав, что не мажет всех литераторов советской эпохи дегтем, он лишь точно отделяет зерна от плевел.

Но более всего он любил все-таки Антона Павловича. И недавно закончил книгу "Любовь в жизни Чехова". Будем надеяться, что она выйдет и мы прочитаем последнюю работу талантливейшего критика, обожавшего жизнь, любовь и литературу.

Юрий КРЮЧКОВ.